This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Z
820
L58K6

KORFF
DESÎATILÎETTE...

Acquired through the
HOOVER INSTITUTION

STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES

8-14-84

Korff, M. A., graf

А.В.ГОЛОВНИНЪ.
Шкапъ
Полка
5069

ДЕСЯТИЛѢТІЕ

Императорской

ПУБЛИЧНОЙ БИБЛІОТЕКИ

(1849—1859.)

Записка, представленная Государю Императору Директоромъ Библіотеки.

С.-Петербургъ.

1859.

THE HOOVER LIBRARY

Z820
L58K6

НАПЕЧАТАНО ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

120146

35770

Въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

THE HOOVER LIBRARY

18-го сего октября исполнилось десять лѣтъ, какъ на меня возложено управленіе Императорскою Публичною Библіотекою.

Десять лѣтъ—немало времени въ жизни каждаго установленія; въ концѣ такого періода невольно обращаешься мыслію на пройденный путь и стараешься дать отчетъ какъ самому себѣ, такъ и другимъ, въ томъ что̀ сдѣлано, или что̀ надлежало и еще остается сдѣлать; въ достигнутыхъ результатахъ, но также и въ своихъ ошибкахъ, въ каждомъ человѣческомъ дѣлѣ неизбѣжныхъ; наконецъ въ тѣхъ обстоятельствахъ, которыми все это сопровождалось и которыми опредѣлялись точка исхода и возможность исполненія предпринятаго.

Императорская Публичная Библіотека съ самыхъ

первыхъ дней своего основанія никогда не оставалась неподвижною, а, напротивъ, постепенно приближалась къ предлежавшей ей цѣли,—иногда скорѣе, иногда медленнѣе, смотря по условіямъ, въ которыя она была поставлена. Щедроты четырехъ Монарховъ, завоеванія русскаго оружія, приношенія частныхъ лицъ и старанія бывшихъ директоровъ успѣли возвести это государственное учрежденіе на *третью* степень между знаменитѣйшими изъ европейскихъ библіотекъ, существующими по нѣскольку вѣковъ, и къ 1850-му году, всего послѣ одного полустолѣтія, въ нашемъ книгохранилищѣ уже было около 640.000 печатныхъ книгъ, болѣе 21.000 рукописей и до 40.000 эстамповъ, въ томъ числѣ множество драгоцѣннаго, рѣдкаго, часто единственнаго. Чтобы систематизировать эти сокровища и сдѣлать ихъ доступными публикѣ, постоянно предпринимались разныя мѣры, и если онѣ не всегда были одинаково успѣшны, то причину тому должно искать преимущественно въ самомъ возрастаніи Библіотеки и въ свойствѣ библіотечныхъ работъ: при наплывѣ огромныхъ новыхъ приращеній, слѣдовавшихъ одно за другимъ почти непосредственно, трудно было окончить устройство прежнихъ массъ, а библіотечныя работы поглощаютъ время почти невиди-

мо, и результаты ихъ, при трудѣ самомъ устойчивомъ, нерѣдко кажутся слишкомъ незначительными по соразмѣрности съ его продолжительностію.

Между тѣмъ любознательность наша быстро шла впередъ; потребность дѣльнаго изученія предметовъ съ каждымъ днемъ болѣе развивалась, и стремленіе молодаго поколѣнія усвоить себѣ наблюденія и выводы науки становилось и сильнѣе и послѣдовательнѣе. Это плодотворное движеніе должно было требовать полнаго, живаго содѣйствія со стороны начальства Библіотеки и налагало на него почти новыя, противъ прежняго, обязанности.

При такомъ взглядѣ на мѣсто, занимаемое Библіотекою въ сферѣ нашего народнаго образованія, никакое усиліе не могло быть сочтено чрезмѣрнымъ, или излишнимъ; отъ того и послѣ всѣхъ благоразумныхъ и постоянно заботливыхъ распоряженій моихъ предмѣстниковъ, мнѣ казалось,—какъ, впрочемъ, часто кажется новому начальнику,—что еще не все сдѣлано, что можно принять еще и другія мѣры, не только для умноженія богатствъ и поддержанія величія такого учрежденія, которое составляетъ одинъ изъ памятниковъ народной славы, но также для удобствъ и пользы тѣхъ, которые ищутъ въ немъ свѣта и пособій науки.

Къ этой главной цѣли были направлены всѣ усилія Библіотеки въ послѣднее десятилѣтіе; много было препятствій, много и недоумѣній на этомъ пути; часто то́, что по теоріи казалось легкимъ, удобнымъ, представляло на дѣлѣ неодолимыя затрудненія, или даже вовсе не соотвѣтствовало предположенной цѣли. Но по крайней мѣрѣ я никогда не отступалъ отъ правила: обсуживать собственную дѣятельность какъ бы чужую, съ тою же неумолимою критикою, къ которой мы всегда такъ наклонны въ отношеніи къ дѣйствіямъ другихъ; не довольствоваться однимъ, сравнительно, легкимъ успѣхомъ, когда имѣлся еще въ виду другой, труднѣйшій; словомъ — вести Библіотеку безостановочно впередъ. Въ дѣлѣ такого свойства коснѣть, или даже и просто остановиться, хотя бы на одну минуту, значило бы быстро отодвинуть его назадъ.

Ежегодные отчеты Библіотеки, печатавшіеся, за все время моего управленія, въ общее свѣдѣніе, свидѣтельствуютъ, что́ и при какихъ средствахъ было совершено порознь въ каждый годъ. Въ этихъ отчетахъ были откровенно излагаемы и успѣхи и неудачи предпринятаго; управленіе Библіотеки не только охотно допускало, но и само вызывало замѣчанія публики о всемъ томъ, что́ могло касаться улучшенія наше-

го книгохранилища, или устраненія въ немъ недостатковъ, и пользовалось, по мѣрѣ возможности и средствъ, всѣми доходившими до него указаніями, или же объясняло гласно тѣ вопросы, которыхъ источникомъ было лишь какое либо недоразумѣніе. Здѣсь представляются, въ однѣхъ самыхъ главныхъ чертахъ, общіе выводы всего, входившаго въ ежегодные отчеты.

Но спѣшу сказать одно: съ самой почти первой минуты моего управленія, я былъ поставленъ въ условія несравненно выгоднѣйшія тѣхъ, которыя выпали на долю моимъ предшественникамъ. Съ одной стороны, Библіотека, состоявшая прежде въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Высочайшимъ указомъ 7-го февраля 1850-го года была отчислена въ составъ Министерства Императорскаго Двора, которому, по его учрежденію, присвоенъ совсѣмъ иной образъ дѣйствія; съ другой стороны директоръ Библіотеки, сверхъ даннаго ему права сноситься, по ея дѣламъ, непосредственно со всѣми мѣстами и лицами высшаго управленія, тѣмъ же указомъ былъ уполномоченъ въ случаяхъ, требующихъ Высочайшаго разрѣшенія, вносить доклады свои, черезъ Министра Двора, прямо къ Государю Императору. Эта не-

ремѣна имѣла самыя благотворныя послѣдствія: Библіотека освободилась отъ прежнихъ бюрократическихъ формъ; операціи ея, часто требующія неотложной быстроты и чрезвычайныхъ средствъ, перестали кружиться по административнымъ инстанціямъ, и все дѣло стало въ непосредственную зависимость Государя, слѣдственно не могло не проникнуться новою жизнію. Результаты такой перемѣны будутъ видны изъ всего нижеслѣдующаго.

I. Новыя постановленія о библіотекѣ.

Въ слѣдъ за указомъ 7-го февраля 1850-го года состоялось, по моему представленію, «Дополнительное положеніе объ Императорской Публичной Библіотекѣ.» Содержа въ себѣ нѣкоторыя новыя правила, распространявшія власть директора и измѣнявшія, отчасти, внутреннее движеніе дѣлъ по Библіотекѣ, это положеніе предоставило ей, между прочимъ, избирать себѣ внѣшнихъ споспѣшествователей, въ лицѣ *почетныхъ членовъ* и *корреспондентовъ*. Мѣрѣ этой она, въ послѣдствіи, была обязана какъ весьма многими библіографическими свѣдѣніями и указаніями, такъ равно и немаловажными приношеніями.

За симъ въ 1851-мъ году утверждены (1-го декабря)

составленныя мною новыя «Правила для посѣтителей Библіотеки.» Цѣлью ихъ было преимущественно: 1) открыть желающимъ пользоваться пособіями Библіотеки всѣ возможные къ тому способы и удобства, и 2) обезпечить, съ тѣмъ вмѣстѣ, сокровища ея отъ траты и поврежденія, но такимъ образомъ, чтобы необходимыя охранительныя мѣры не обращались ни въ стѣсненіе для любознательности, ни въ сокрытіе подъ вѣчнымъ спудомъ тѣхъ богатствъ, которыми Библіотека справедливо можетъ гордиться. На этомъ основаніи, въ существовавшихъ дотолѣ правилахъ сдѣланы были слѣдующія главныя перемѣны: въ 1-хъ, разрѣшены вечернія чтенія, въ теченіе цѣлаго года, до 9-ти часовъ вечера, а также чтенія утреннія по воскресеньямъ и праздникамъ, чѣмъ открытъ доступъ къ занятіямъ въ Библіотекѣ многочисленнѣйшему классу ея посѣтителей, не могущихъ располагать своимъ утромъ въ будничные дни; во 2-хъ, для требованія читателями нужныхъ имъ книгъ, вмѣсто того общаго реестра, въ который дотолѣ записывались всѣ требованія, что̀ очень замедляло ихъ удовлетвореніе и затрудняло самихъ библіотекарей, введены отдѣльныя для каждаго требованія карточки; въ 3-хъ, отмѣнены всѣ прежнія ограниченія въ числѣ выдаваемыхъ въ чтеніе книгъ; въ 4-хъ, ди-

ректору предоставлено, въ особенно уважительныхъ случаяхъ, дозволять извѣстнымъ ему лицамъ работать непосредственно въ самихъ отдѣленіяхъ, что̀, усвоивъ занятіямъ въ Библіотекѣ всѣ удобства уединенной кабинетной работы, послужило и средствомъ къ отвращенію поврежденій, почти неизбѣжныхъ при отпускѣ рукописей и цѣнныхъ изданій въ общую читальную залу; въ 5-хъ, предположено устроить въ разныхъ залахъ постоянныя выставки (за стеклами и замками) главныхъ примѣчательностей Библіотеки, съ объяснительными къ нимъ надписями, чтобы такимъ образомъ всякому, осматривающему наше книгохранилище, сдѣлать видимымъ и понятнымъ все важнѣйшее изъ числа его сокровищъ и въ тоже время не отрывать библіотекарей отъ настоящаго ихъ дѣла безпрестаннымъ выниманіемъ и показываніемъ разныхъ предметовъ, а самые эти предметы предохранить отъ порчи въ слѣдствіе частаго къ нимъ прикосновенія.

Всякому знакомому съ библіотечнымъ дѣломъ понятно, что всѣ исчисленныя мѣры, сколь бы—отдѣльно взятыя—онѣ ни казались съ перваго взгляда маловажными, получаютъ совсѣмъ иное значеніе, когда примѣняются къ огромнымъ цифрамъ и къ сложнымъ и дробнымъ, по существу дѣла, требованіямъ. Но я не

могу и не хочу скрыть, что, на практикѣ, не всѣ изъ упомянутыхъ мѣръ оказались вполнѣ удовлетворяющими своему назначенію, въ слѣдствіе чего управленію Библіотеки предстоятъ еще разныя дальнѣйшія попытки въ этомъ отношеніи.

Здѣсь же я упомяну о Высочайшемъ повелѣніи 3-го декабря 1853-го года, которымъ предписано завести и выставить въ Библіотекѣ, на видномъ каждому приходящему мѣстѣ, книгу для вписыванія дѣлаемыхъ въ ея пользу приношеній, и о важнѣйшихъ изъ нихъ объявлять, по третямъ года, въ газетахъ.

II. ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ.

При увеличеніи книжныхъ богатствъ и числа посѣтителей Библіотеки, настоятельно потребовалось увеличить, по крайней мѣрѣ до нѣкоторой степени, и число трудящихся въ ней, а библіотекарей освободить отъ разныхъ занятій второстепенныхъ и болѣе механическихъ, которыми они безпрерывно отвлекались отъ истиннаго своего дѣла. Съ этою цѣлью испрошено было Высочайшее соизволеніе прибавить къ составу Библіотеки трехъ библіотекарей, опредѣлить особаго редактора ученыхъ работъ и учредить новыя должности: дежурныхъ при читальной залѣ, регистратора и

бухгалтера. Наконецъ, когда развитіе дѣйствій и сношеній Библіотеки значительно умножило, не смотря на всѣ мѣры, принятыя къ отстраненію всякаго напраснаго формализма, текущую переписку, то директору предоставлено прибавлять число чиновниковъ для письма по его усмотрѣнію.

Для быстрѣйшаго приведенія Библіотеки въ должный порядокъ и каталогизаціи ея, директору предоставлено опредѣлять при ней *вольнотрудящихся* изъ постороннихъ ученыхъ, съ вознагражденіемъ ихъ по условіямъ, но безъ правъ государственной службы. Эта мѣра принесла и продолжаетъ приносить существенную во многихъ отношеніяхъ пользу.

III. ЧАСТЬ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ.

Къ штату Библіотеки, при возраставшихъ ея нуждахъ, постепенно испрошены были три прибавки: въ 1850-мъ году по 2000 р., въ 1851-мъ году по 10.000 р. и въ 1856-мъ году по 6000 р. въ годъ. Не смотря на то, постоянныя средства Библіотеки все еще весьма далеко не соотвѣтствуютъ ея нуждамъ, не только по сравненію съ подобными учрежденіями въ Англіи и во Франціи, но и просто въ виду самыхъ настоятельныхъ ея потребностей. Ремонтъ огромнаго зданія, его отопленіе и

освѣщеніе, содержаніе мостовой и тротуаровъ, устроеніе шкафовъ и витринъ, жалованье чиновникамъ и прислугѣ, самое впрочемъ скудное, по изданному тридцать лѣтъ тому назадъ штату, переписка каталоговъ, канцелярскія потребности и множество другихъ издержекъ, по видимому мелочныхъ, но безпрестанно повторяющихся и немаловажныхъ въ своемъ итогѣ, поглощаютъ почти весь доходъ, такъ что на двѣ важнѣйшія и главныя статьи: новыя пріобрѣтенія и переплетъ книгъ, почти ничего не остается.

Такое стѣсненное положеніе нерѣдко ставило въ необходимость ходатайствовать у Правительства о пособіяхъ чрезвычайныхъ, какъ на новыя покупки, такъ и на нѣкоторыя хозяйственныя надобности. Въ теченіе десяти лѣтъ такія пособія составили 30.200 р. и 3150 талеровъ.

Сверхъ того посчастливилось въ самой Библіотекѣ найти средства для ея внутреннихъ улучшеній. Они образовались продажею ея дублетовъ, оставшихся до тѣхъ поръ мертвымъ капиталомъ и для науки и для самаго установленія. Произведенными постепенно улучшеніями, въ свою очередь, возбудилось участіе многихъ частныхъ лицъ къ нашему книгохранилищу и стремленіе содѣйствовать ему посильными при-

ношеніями. Первый источникъ доставилъ донынѣ около 50.000 р., послѣдній свыше 20.000 р., а съ причисленіемъ къ тому выручки отъ принесеннаго мною въ даръ Библіотекѣ сочиненія моего «Восшествіе на престолъ Императора Николая 1-го» слишкомъ 48.000 руб.

Наконецъ отъ продажи разныхъ изданій самой Библіотеки и нѣкоторыхъ ненужныхъ ей предметовъ, и отъ различныхъ хозяйственныхъ оборотовъ получено 5520 руб.

Такимъ образомъ, внѣ штатныхъ своихъ доходовъ, Библіотека получила, въ послѣднія десять лѣтъ, около 137.000 рублей.

IV. ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО БИБЛІОТЕКИ.

При вступленіи моемъ въ должность, я засталъ зданія Библіотеки и внутреннее ихъ устройство, меблировку и проч. въ крайней ветхости, придававшей заламъ видъ скорѣе какихъ-то кладовыхъ, нежели благоустроеннаго книгохранилища. Кромѣ того огромныя голландскія печи, находившіяся во всѣхъ этажахъ (въ части зданія, обращенной на Невскій проспектъ и на Садовую) между шкафами съ книгами, угрожали ежеминутною опасностію отъ огня. Неоднократныя представленія моего предмѣстника Д. П. Бутурлина объ

исправленіи этихъ недостатковъ всегда оставались безуспѣшными, а собственныхъ къ тому способовъ Библіотека не имѣла. Между тѣмъ здѣсь настояла нужда уже не въ одномъ ремонтѣ, а въ общей, капитальной передѣлкѣ, въ созданіи даже многаго вновь, и нужда эта истекала не изъ какихъ либо прихотей роскоши, а изъ однихъ видовъ безопасности и самаго умѣреннаго приличія. Средства къ тому, безъ всякаго расхода для Государственнаго Казначейства, явились въ суммѣ, вырученной отъ продажи дублетовъ. Произведенныя на нее перестройки, вмѣстѣ съ разными новыми приспособленіями, были такъ обширны, многочислепны и разнообразны, что, по общему отзыву, тотъ, кто видѣлъ Библіотеку десять лѣтъ тому назадъ, теперь съ трудомъ узпаетъ ее. Прежній способъ отопленія замѣненъ вездѣ пневматическимъ, посредствомъ печей, устроенныхъ подъ сводами подвальнаго этажа и отапливаемыхъ, вмѣсто дровъ, торфомъ, чему первые въ Петербургѣ опыты сдѣланы были, въ 1851-мъ году, именно въ Библіотекѣ; передѣланы всѣ галлереи; прежнія ихъ подпорки, безобразныя и излишнія, замѣнены легкими и прочными крагштейнами; пробито, на тѣхъ же галлереяхъ, нѣсколько внутреннихъ дверей, что́ дало возможность уничтожить множество приставныхъ лѣстницъ;

обдѣланы заново всѣ оконныя рамы, двери и шкафы, съ значительнымъ увеличеніемъ числа послѣднихъ; простые, дурно выкрашенные, полы уступили вездѣ мѣсто паркетамъ; устроена висячая желѣзная лѣстница черезъ всѣ три этажа, для удобства сношеній между чинами Библіотеки и, слѣдственно, для выигрыша ими времени; обдѣланы и росписаны парадныя лѣстницы, залы прилично выкрашены и вся Библіотека вновь омеблирована, если не великолѣпно, то по крайней мѣрѣ пристойно. Читальная зала болѣе приспособлена къ удобству какъ читателей, такъ и необходимаго въ Библіотекѣ надзора; въ ней установлена эстрада для дежурства, находившагося прежде не при читающей публикѣ, а въ другой комнатѣ; устроены новые поперечные столы съ двусторонними диванами, увеличившими число мѣстъ для читателей, и два особаго рода стола, къ которымъ прикрѣплены, посредствомъ извѣстнаго механизма, разныя справочныя книги, чтобы сдѣлать ихъ постоянно сподручными для всякаго, имѣющаго надобность навести справку о цифрѣ, имени и т. п. безъ посредничества библіотекарей. Наконецъ нѣсколько комнатъ, занятыхъ дотолѣ дублетами и всякимъ хламомъ, преобразились въ шесть опрятныхъ, какъ прочія, залъ, для новыхъ приращe-

ній Библіотеки. Одна изъ этихъ залъ, въ которой теперь помѣщаются *первопечатныя* книги (incunabula), отдѣлана и меблирована, сообразно своему содержанію, въ средневѣковомъ вкусѣ, не столько для украшенія, сколько для удовлетворенія любознательности посѣтителей, въ особенности же учащихся художниковъ, не имѣющихъ, въ молодой нашей столицѣ, случая видѣть всѣ условія этого стиля осуществленными въ ихъ совокупности.

Одновременно съ означенными передѣлками и приспособленіями, между которыми здѣсь, разумѣется, упомянуто только о важнѣйшихъ, Библіотека наполнялась и указанными въ Правилахъ 1851 года выставками, прежде въ ней совсѣмъ не существовавшими, а теперь занявшими всѣ свободныя мѣста, какими только она могла располагать. Бывъ устроены въ разныхъ формахъ: то усѣченныхъ пирамидъ, то витринъ, лежащихъ на низкихъ шкафахъ, или особо поставленныхъ, то пюпитровъ, то вертикальныхъ при шкафахъ поставцевъ и т. п., частію съ особыми механизмами, дозволяющими обращать предметъ къ зрителю, или къ сторонѣ, на которую падаетъ болѣе свѣта,—эти выставки образуютъ изъ Библіотеки нѣчто въ родѣ всегда открытаго и для всѣхъ доступнаго музея, который, въ

однихъ, развиваетъ охоту къ занятіямъ, другимъ помогаетъ въ ихъ изысканіяхъ и всѣмъ вообще, во многихъ отношеніяхъ, не безполезенъ. Вотъ короткій перечень выставокъ доселѣ устроенныхъ, съ раздѣленіемъ ихъ по главнымъ разрядамъ:

РУКОПИСИ:

Къ этому разряду относятся выставки: 1) палимпсестовъ; 2) греческихъ рукописей, по большей части съ драгоцѣнными миніатюрами; 3) латинскихъ, французскихъ и другихъ средневѣковыхъ рукописей, частію также съ миніатюрами; 4) западныхъ нотныхъ рукописей; 5) автографовъ исторически замѣчательныхъ лицъ всѣхъ государствъ Европы и другихъ странъ свѣта, съ портретами; 6) особо отъ прочихъ, автографовъ знаменитыхъ музыкальныхъ композиторовъ; 7) рукописей восточныхъ; 8) рукописей церковнославянскихъ: а) расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ, начиная съ знаменитаго Остромірова Евангелія, для котораго въ 1851-мъ году сдѣланъ серебряный переплетъ, богато вызолоченный и осыпанный драгоцѣнными каменьями; б) украшенныхъ миніатюрами; в) крюковыхъ (нотныхъ) и г) замѣчательныхъ по какимъ либо особенностямъ; 9) автографовъ знамени-

тыхъ русскихъ людей, съ ихъ портретами, и 10) цѣлыхъ сочиненій русскихъ авторовъ, въ подлинникахъ, писанныхъ ихъ рукою.

ПРОИЗВЕДЕНІЯ ПЕЧАТНЫЯ:

Сюда принадлежатъ выставки: 1) библій, размѣщенныхъ по системѣ происхожденія и родства тѣхъ многочисленныхъ языковъ, которые имѣютъ своихъ представителей въ этой выставкѣ; 2) древнѣйшихъ образцовъ книгопечатанія, открытыхъ нашими библіотекарями во внутренности старинныхъ переплетовъ; 3) первопечатныхъ и вообще рѣдчайшихъ въ типографскомъ отношеніи книгъ на иностранныхъ языкахъ; 4) такихъ же книгъ на языкахъ церковнославянскомъ и русскомъ и 5) экземпляровъ, принадлежавшихъ знаменитымъ историческимъ личностямъ.

ЭСТАМПЫ:

Здѣсь выставлены: 1) образцы всѣхъ извѣстныхъ способовъ гравированія; 2) древнѣйшіе эстампы, найденные также во внутренности старинныхъ переплетовъ нашей Библіотеки; 3) образцы главныхъ школъ гравированія на западѣ; 4) такіе же образцы русской школы гравированія; 5) единственная въ мірѣ коллек-

ція портретовъ Петра Великаго, которой начало было положено въ 1857-мъ году и которая заключаетъ въ себѣ теперь до 350 нумеровъ, и 6) гравюры съ любопытными сюжетами, имѣющими отношеніе къ Россіи.

ОСОБЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ:

Подъ этимъ названіемъ находятся въ выставкахъ: 1) разнообразные матеріалы, когда либо употреблявшіеся для письма и печатанія; 2) средства тисненія, изобрѣтенныя въ разныя времена для передачи человѣческой мысли, и 3) образцы переплетнаго искусства въ Россіи и другихъ краяхъ.

Въ общей сложности витрины, устроенныя для вышеисчисленныхъ выставокъ, занимаютъ пространство въ 731 футъ, или болѣе $^1/_5$ версты, а выставки портретовъ и гравюръ наполняютъ собою 355 отдѣльныхъ рамокъ.

Здѣсь же мѣсто упомянуть, что къ находившимся уже въ прежнее время въ Библіотекѣ портрету и бюсту Императора Александра I-го и картинѣ, изображающей посѣщеніе его въ 1812-мъ году, въ послѣднее время прибавлены: портреты во весь ростъ Императрицы Екатерины II-й, Императора Николая I-го и нынѣ благополучно царствующаго Императора, въ

богатыхъ вызолоченныхъ рамахъ; картина, представляющая посѣщеніе Библіотеки, въ 1852-мъ году, Императоромъ Николаемъ, и грудные портреты двухъ братьевъ графовъ Залускихъ и фельдмаршаловъ князя Суворова и князя Паскевича, которыхъ имена незабвенны въ лѣтописяхъ Библіотеки.

Не смотря, однакожъ, на все что было сдѣлано къ увеличенію помѣщенія для книгъ въ настоящемъ зданіи Библіотеки, она вынуждена постоянно стремиться къ еще бо́льшимъ расширеніямъ въ пространствѣ. Истощивъ, одинъ за другимъ, всѣ запасы, которые еще оставались въ ней свободными, она должна искать новыхъ помѣщеній, какъ для своихъ посѣтителей, которыхъ теперешняя зала можетъ принять въ себя не болѣе 65-ти, такъ и для новыхъ своихъ пріобрѣтеній. Этимъ потребностямъ удовлетворить, по крайней мѣрѣ на первое время, новая пристройка, на которую Государю Императору уже благоугодно было пожаловать 150.000 р. и которая начнется въ 1860-мъ году. Въ ней будетъ читальная зала на 250 посѣтителей и мѣста для книгъ слишкомъ на 200.000 томовъ.

V. НОВЫЯ ПРІОБРѢТЕНІЯ БИБЛІОТЕКИ.

Императорская Публичная Библіотека не имѣла

при основномъ ея образованіи, опредѣленной системы: она сложилась, какъ уже выше замѣчено, изъ трофеевъ войны, изъ Монаршихъ даровъ, изъ приношеній частныхъ лицъ, или пріобрѣтенныхъ отъ нихъ цѣлыхъ собраній, и изъ тѣхъ современныхъ произведеній отечественнаго книгопечатанія, которыя поступали по закону. Всѣ такія приращенія были, естественно, лишь случайныя, сама же Библіотека почти ничего не покупала, а отъ того въ составѣ ея было мало единства и много пробѣловъ, и при огромныхъ, можно сказать всемірныхъ богатствахъ по нѣкоторымъ частямъ, она, по другимъ, не содержала въ себѣ почти ничего, или въ нихъ находилось одно только устарѣвшее, давно отжившее свой вѣкъ. Тѣ же обстоятельства были причиною, что она не имѣла ничего своеобразнаго, ничего такого, чѣмъ ознаменовывался бы отличительный характеръ *русской* и единственной въ Россіи Императорской *Публичной* Библіотеки.

Отсюда, когда увеличеніе матеріальныхъ средствъ позволило Библіотекѣ думать о собственныхъ, по ея выбору, покупкахъ, для нея сами собою возникли двѣ обязанности: во 1-хъ, всѣ ея части поставить въ уровень съ современнымъ развитіемъ науки и во взаимное между собою равновѣсіе и во 2-хъ, придать ей

и тотъ упомянутый выше національный характеръ, совершенное отсутствіе котораго такъ непріятно въ ней поражало всякаго русскаго и удивляло иностранцевъ.

Для *первой* изъ этихъ цѣлей я старался, сохраняя Библіотекѣ то энциклопедическое свойство, которое необходимо общественному книгохранилищу независимо отъ личныхъ вкусовъ и наклонностей сегодняшняго или завтрашняго его начальника, обращать новыя покупки преимущественно на пополненіе отдѣленій художественнаго, техническаго, восточныхъ языковъ и наукъ естественныхъ, математическихъ, юридическихъ и камеральныхъ, отдѣленій, которыя прежде существовали почти только по имени. Теперь они созданы заново и, въ мѣрѣ способовъ Библіотеки, могутъ не менѣе прочихъ отвѣчать на всѣ современныя требованія.

Для *второй* цѣли я, съ самаго начала моего управленія, предназначилъ одною изъ своихъ задачъ постепенно собрать, въ возможной полнотѣ: 1) все напечатанное на *церковнославянскомъ* и *русскомъ языкахъ* и 2) все напечатанное *о Россіи*, на *всѣхъ* языкахъ. Десять лѣтъ я неослабно и упорно стремлюсь къ этой цѣли и хотя, конечно, еще нельзя утверждать, чтобы она уже *вполнѣ* была достигнута, но Библіотека можетъ, по крайней мѣрѣ, сознательно гордиться, что, по обѣимъ

упомянутымъ спеціальностямъ въ ней неизмѣримо болѣе, *чѣмъ есть гдѣ нибудь,* и притомъ множество такого, чего *нигдѣ нѣтъ,* словомъ что она, въ этомъ отношеніи, *первая въ мірѣ.* Если пріобрѣтеніе произведеній отечественной литературы значительно облегчалось *туземностію*, такъ сказать, матеріала, то касательно иноязычныхъ сочиненій о Россіи, которыхъ надлежало искать наиболѣе за границею, задача была несравненно труднѣе. Исторія сношеній, письменныхъ и личныхъ поисковъ, поѣздокъ, пожертвованій, библіофильскихъ стратагемъ и ратоборства, посреди которыхъ велось и постепенно устроивалось это дѣло, могла бы наполнить собою цѣлую книгу. Здѣсь я скажу только, что успѣхъ далеко превзошелъ всѣ примѣрные расчеты. Отдѣленіе иноязычныхъ писателей о Россіи возросло теперь до неожиданной цифры 29.564-хъ томовъ (*) и польза такой огромной массы матеріаловъ для изученія исторіи и современнаго состоянія нашего

(*) Эта цифра, въ которую входятъ также журналы, газеты, календари, книгопродавческіе каталоги, отчеты благотворительныхъ обществъ, разные летучіе листки и т. п., составилась, впрочемъ, не изъ однѣхъ покупокъ Библіотеки, но и изъ множества приношеній, сдѣланныхъ ей разными установленіями и частными лицами, со стороны которыхъ мысль моя, какъ только она огласилась, нашла себѣ общее и радушное содѣйствіе.

отечества уже сознана всѣми учеными, которые съ разныхъ концовъ Россіи пріѣзжаютъ пользоваться собранными здѣсь сокровищами.

Всего самою Библіотекою куплено, въ десять лѣтъ, по всѣмъ частямъ, 74.777 томовъ печатныхъ сочиненій и 2251 рукопись, на что, считая въ томъ числѣ и покупки изъ суммъ особо испрошенныхъ, пожертвованныхъ частными лицами и пр., издержано 125.434 р. 82¾ к. (*).

Другой постоянный источникъ новыхъ пріобрѣтеній для Библіотеки заключается въ томъ, что она получаетъ, безмездно, по закону. Еще въ 1811-мъ году опредѣлено было доставлять ей изъ цензурнаго вѣдомства по два экземпляра всего вновь печатаемаго въ Россіи. Въ послѣдствіи, по моему представленію, предписано отсылать въ нее также всѣ книги, задерживаемыя, по какимъ либо причинамъ, на пограничныхъ таможняхъ и невысланныя обратно за границу, и передать ей тѣ, которыя, съ 1815-го по 1854-й годъ, поступили, разными путями, въ комитетъ цензуры иностранной. Наконецъ, въ слѣдствіе настоятельныхъ сношеній, доставлено не мало и такихъ книгъ, кото-

(*) Это исчисленіе, равно какъ и всѣ послѣдующія, доведено здѣсь до 1-го октября 1859-го года.

рыя печатаются у насъ по разнымъ вѣдомствамъ независимо отъ общей цензуры. Все это вмѣстѣ составило 51.716 томовъ. Здѣсь, къ сожалѣнію, должно замѣтить, что важная мѣра доставленія всего печатаемаго въ Россіи, столь необходимая уже и въ настоящую эпоху, не говоря о будущемъ, исполняется не съ должною точностію. Напоминанія о доставленіи той или другой книги, слѣдующей Библіотекѣ по *закону*, составляютъ одну изъ значительнѣйшихъ цифръ въ ея перепискѣ. Въ другихъ странахъ, напримѣръ въ Англіи, каждый авторъ, каждый издатель считаетъ за честь внести свое изданіе въ британскій музеумъ и выбираетъ для того лучшій экземпляръ; въ наше книгохранилище, если не всегда, то очень часто, представляются самые худшіе изъ всѣхъ экземпляровъ, родъ макулатурнаго брака. Отъ чего происходитъ это прискорбное явленіе? Отъ безпечности-ли издателей,—или вина здѣсь на сторонѣ самой Библіотеки, которая своею цѣлію и своимъ устройствомъ еще не успѣла заслужить ихъ вниманія и уваженія?

Въ замѣнъ того Библіотека постоянно и значительно обогащалась изъ источниковъ чрезвычайныхъ, именно: 1) отъ даровъ почившаго въ Бозѣ Государя и нынѣ царствующаго Государя Императора, всегда,

когда только представлялся случай къ какимъ либо особенно важнымъ или выгоднымъ покупкамъ, благосклонно снисходившимъ къ моимъ о томъ ходатайствамъ, и 2) отъ частныхъ приношеній, нынѣ чрезвычайно умножившихся. Отъ Монаршихъ даровъ, въ составъ которыхъ входили, временами, и цѣлыя значительныя собранія (Погодинское, Коробановское, доктора Ру, Тишендорфа, Аделунга и пр.), Библіотека съ 1850-го года получила 18.003 тома печатныхъ сочиненій и 4929 рукописей. Частныя приношенія, состоявшія иногда также изъ цѣлыхъ библіотекъ (фонъ-Берга, барона Виттенгейма и др.), внесли въ Публичную Библіотеку 65.450 печатныхъ томовъ и 1687 рукописей.

Общій итогъ приращеній Библіотеки въ десять лѣтъ составилъ, слѣдственно, 209.946 томовъ печатныхъ сочиненій и 8867 рукописей.

Сверхъ того она получила совокупно изъ всѣхъ источниковъ:

Эстамповъ	25.875.
Картъ и плановъ	1228.
Музыкальныхъ произведеній и нотъ. .	5257.
Каллиграфическихъ руководствъ. . .	116.

Протяженіе полокъ, занятыхъ въ Библіотекѣ книгами, рукописями и пр., составлявшее къ 1850-му году

42.016 футовъ, или 12,₂₀ версты, нынѣ возрасло до 53.858 футовъ, или 15,₃₀ версты.

На переплетъ вновь пріобрѣтенныхъ и, частію, прежнихъ книгъ издержано 27.913 р. 5½ к.

VI. РАБОТЫ БИБЛІОТЕКИ.

Выше уже было говорено о дублетахъ, лежавшихъ, до 1850-го года, мертвымъ капиталомъ. Первое, чѣмъ съ 1850-го года были заняты библіотекари, заключалось въ сличеніи и отдѣленіи этихъ дублетовъ и въ составленіи имъ каталоговъ для продажи — трудъ гораздо болѣе многосложный нежели какимъ онъ кажется съ перваго взгляда, но принесшій, своими результатами, троякую пользу: во 1-хъ, Библіотека освободилась отъ множества излишнихъ книгъ, загромождавшихъ собою обширныя помѣщенія; во 2-хъ, составился довольно значительный капиталъ для покрытія настоятельнѣйшихъ ея нуждъ; въ 3-хъ, ученымъ и учебнымъ заведеніямъ и всѣмъ вообще любителямъ была дана возможность пополнить свои собранія многимъ, уже давно исчезнувшимъ изъ книжной торговли и нигдѣ болѣе не находимымъ.

Послѣ этой первой работы мы приступили одновре-

менно къ двумъ другимъ: разстановкѣ книгъ, оставшихся за отдѣленіемъ дублетовъ, и каталогизаціи ихъ.

Еще при Д. П. Бутурлинѣ было обращено вниманіе на неудобства существовавшей дотолѣ разстановки книгъ, которыя стояли, частію, въ систематическомъ и, частію, въ алфавитномъ порядкѣ. Затруднительность въ обоихъ случаяхъ для всякихъ справокъ и всякаго контроля и необходимость, при томъ и другомъ порядкѣ, безпрестанно перемѣщать книги съ полки на полку, изъ шкафа въ шкафъ, и даже изъ залы въ залу, въ новѣйшее время побудили лучшихъ устроителей большихъ библіотекъ за границею слѣдовать раздѣленію наукъ и азбучному порядку единственно въ каталогахъ, а нормою для разстановки книгъ въ натурѣ принимать лишь ихъ относительную величину. Убѣдясь, изъ сдѣланныхъ частныхъ испытаній, въ несравненномъ преимуществѣ такой системы, мы приняли ее за общее для всей Библіотеки правило. Эта работа повлекла за собою повсюдное и, разумѣется, очень нелегкое передвиженіе огромной массы книгъ, но за то должна была устранить практическія невыгоды прежней разстановки и доставить также весьма значительный выигрышъ мѣста.

Но приведеніе новой системы въ дѣйствіе предста-

влялось возможнымъ только подъ однимъ условіемъ: по мѣрѣ составленія каталоговъ; ибо если бы существовавшій дотолѣ порядокъ разстановки разстроить прежде ихъ изготовленія, то уже нельзя было бы отыскать ни одной книги. Оставалось, слѣдственно, рѣшить два вопроса: *какіе* впредь имѣть каталоги и *какимъ образомъ* ихъ составлять? До 1850-го года заведено было такъ, что библіотекари всѣ вдругъ принимались за какую нибудь указанную часть и совокупными силами списывали заглавія ея на карточки, для приведенія ихъ послѣ въ алфавитный порядокъ; причемъ изъ этой части во все время работы уже ничего не выдавалось публикѣ. Но опытъ вскорѣ доказалъ несостоятельность такого распорядка, при которомъ исчезала всякая личная отвѣтственность, а вмѣстѣ, ко вреду самаго труда, и всякое соревнованіе; публика же оставалась цѣлые годы въ напрасномъ ожиданіи нужныхъ ей книгъ. Въ слѣдствіе того, послѣ долгихъ совѣщаній съ моимъ помощникомъ и со всѣми библіотекарями, въ 1850-мъ году было рѣшено: 1) всю Библіотеку раздѣлить, по содержанію книгъ, на извѣстное число отдѣленій, изъ которыхъ каждое, или по нѣсколько вмѣстѣ, ввѣрить одному библіотекарю, такимъ образомъ, чтобы онъ уже былъ отвѣтственнымъ и

исключительнымъ распорядителемъ порученной ему части; 2) каталоги составить и впредь содержать каждому изъ библіотекарей отдѣльно по своей части; 3) каталоги эти имѣть вездѣ трехъ родовъ: *систематическій*, для отвѣта на вопросъ, какія сочиненія есть въ Библіотекѣ по извѣстной наукѣ, или по извѣстному предмету; *алфавитный*, для отвѣта, есть ли въ ней такое или другое сочиненіе, и краткій *инвентарный*, для отчетности, т. е. пріема и сдачи книгъ и ревизіи; 4) во время составленія каталоговъ ни на одну минуту и ни по какой части не останавливать удовлетворенія требованій публики. Единожды положивъ такимъ образомъ прочное и раціональное начало раздѣленію труда и отвѣтственности по составленію каталоговъ, мы принялись за работу безъ дальнѣйшаго отлагательства, одновременно по всѣмъ частямъ.

Въ настоящее время совершенно окончены каталоги во всѣхъ трехъ видахъ, т. е. *систематическій*, *алфавитный* и *инвентарный*, по отдѣленіямъ: иноязычныхъ писателей о Россіи, художественному, технологическому, восточныхъ языковъ, древнихъ классиковъ, языкознанія, естественныхъ и математическихъ наукъ, и, наконецъ, спеціальныхъ коллекцій (Альдовъ, Эльзевировъ, библій, историческихъ переплетовъ и проч.);

алфавитный и *инвентарный*—въ отдѣленіи философіи и въ самой большей части отдѣленія книгъ на русскомъ языкѣ, и *алфавитный* въ отдѣленіяхъ историческомъ и, частію, изящной словесности. Сверхъ того еще до меня былъ оконченъ каталогъ рукописей, оставшійся памятникомъ энергической дѣятельности Д. П. Бутурлина. По остальнымъ немногимъ отдѣленіямъ каталогизація продолжается со всѣмъ рвеніемъ.

Вообще положеніе этого дѣла теперь, по сравненію съ прежнимъ, таково: въ концѣ 1849-го года изъ 640.000 томовъ, составлявшихъ тогда Библіотеку, оставалось неописанными около 600.000, а теперь, изъ 849.946 томовъ настоящаго состава, остаются еще невнесенными въ каталоги менѣе 50.000.

Если взять въ соображеніе, что библіотекари наши, за несуществованіемъ еще у насъ класса образованной, особенно же знающей иностранные языки, прислуги, безпрестанно, не смотря на разныя, принятыя вспомогательныя мѣры, развлекаются такимъ дѣломъ, которое вездѣ лежитъ на служителяхъ, т. е. пріисканіемъ и выдачею требуемыхъ читателями книгъ и обратною установкою возвращаемыхъ изъ чтенія; что вообще личный составъ чиновъ нашей Библіотеки гораздо менѣе нежели въ другихъ первостепенныхъ кни-

гохранилищахъ Европы; что часть послѣдняго десятилѣтія была употреблена на отдѣленіе дублетовъ, новое размѣщеніе книгъ и устройство многочисленныхъ выставокъ; что библіографическія наши работы нерѣдко и на довольно продолжительное время были останавливаемы разными перестройками и передѣлками, вынужденными не тщеславнымъ щегольствомъ, а крайнею необходимостію; наконецъ что когда, въ другихъ государствахъ, каталогизація большихъ книгохранилищъ была поручаема особо опредѣленнымъ для того лицамъ, продолжалась десятки лѣтъ, поглотила милліоны, и все еще, какъ напримѣръ въ парижской императорской библіотекѣ, не приведена къ концу, тогда какъ у насъ это дѣло совершается безъ всякихъ чрезвычайныхъ средствъ, среди другихъ работъ и при безостановочномъ удовлетвореніи читающей публики: то достигнутый донынѣ результатъ нельзя, конечно, не признать весьма удовлетворительнымъ и я не могу не отдать въ немъ полной справедливости моимъ достойнымъ сотрудникамъ. Но какъ бы то ни было, окончаніе *систематическихъ* каталоговъ по *всей* Библіотекѣ, въ томъ видѣ какъ они уже существуютъ нынѣ по нѣкоторымъ отдѣленіямъ, есть одно изъ тѣхъ требованій, на которыхъ читающая публика имѣетъ

полное право настаивать, безъ всякаго отношенія къ трудности этого дѣла во всѣхъ библіотекахъ и особливо въ нашей. Минута его совершенія будетъ высокимъ торжествомъ для Библіотеки; но если время окончанія алфавитныхъ каталоговъ *всему* ея составу уже весьма близко, то къ сожалѣнію, при нынѣшнихъ средствахъ, никакъ нельзя сказать того же въ отношеніи къ каталогамъ *систематическимъ*.

Сверхъ разныхъ дублетныхъ и аукціонныхъ каталоговъ, реестровъ сочиненій пріобрѣтенныхъ по требованіямъ читателей, другихъ реестровъ книгамъ, отыскиваемымъ Библіотекою, и пр., изъ работъ ея по этой части были напечатаны донынѣ: въ 1851-мъ году «Матеріалы къ проекту полнаго каталога сочиненій о Россіи на иностранныхъ языкахъ» — первая робкая попытка къ начинанію, принявшему въ послѣдствіи такіе широкіе размѣры; 2) описательный каталогъ (на французскомъ языкѣ) восточныхъ рукописей и ксилографовъ Библіотеки, который былъ встрѣченъ общимъ одобреніемъ знаменитѣйшихъ европейскихъ оріенталистовъ и содѣйствовалъ увеличенію ученой репутаціи его автора, нашего библіотекаря, академика Дорна; 3) въ 1853-мъ году описательный каталогъ (на нѣмецкомъ языкѣ) нѣмецкихъ рукописей Библіотеки до

XV-го вѣка, составленный библіотекаремъ Минцлофомъ, и 4) въ 1854-мъ году составленный имъ же каталогъ находящихся въ Библіотекѣ изданій знаменитыхъ венеціанскихъ типографщиковъ Альдовъ. Будутъ ли прочіе каталоги когда нибудь напечатаны и предстоитъ ли вообще возможность печатать *полные* каталоги библіотеки, находящейся въ постоянномъ возрастаніи? это—вопросы, которые разрѣшать было бы преждевременно. Впрочемъ, на послѣдній изъ нихъ, примѣръ неудачныхъ, сто разъ начинавшихся и сто разъ опять отброшенныхъ попытокъ въ другихъ странахъ, уже и теперь, кажется, позволяетъ отвѣчать отрицательно. Можно и должно, для пользы науки, издавать въ свѣтъ каталоги рукописей, а изъ числа печатныхъ книгъ каталоги отдѣльныхъ собраній, или такихъ разрядовъ сочиненій, которые представляютъ особенную важность въ извѣстномъ, данномъ отношеніи, либо имѣютъ своего рода спеціальный интересъ. Но изданіе *полнаго* каталога *цѣлой* библіотеки, содержащей въ себѣ многія сотни тысячъ книгъ, который, слѣдственно, и самъ занялъ бы сотни фоліантовъ, принадлежитъ и едва ли не всегда принадлежать будетъ къ области несбыточныхъ утопій. Такой каталогъ, уже не говоря объ огромныхъ суммахъ для его напечатанія, на бумагу

и пр., не могъ бы даже принести и большой практической пользы: ибо, при безпрестанныхъ новыхъ приращеніяхъ библіотеки, онъ, уже съ самой минуты своего изданія, имѣлъ бы болѣе характеръ историческаго памятника, нежели указателя дѣйствительной ея наличности.

Сверхъ исчисленныхъ выше постоянныхъ и, такъ сказать, текущихъ занятій Библіотеки, она, въ послѣдніе годы, напечатала и нѣсколько особыхъ, внѣ области каталогизаціи, изданій. Такими были:

1) Ежегодные ея отчеты, съ 1850-го года печатаемые на русскомъ языкѣ въ полномъ объемѣ и на нѣмецкомъ, а иногда и на французскомъ, въ извлеченіяхъ. Эти отчеты, обыкновенно обильные разными библіографическими фактами, находятъ себѣ кругъ читателей и не между одними спеціалистами и, бывъ напечатаны въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, уже сдѣлались теперь чрезвычайно рѣдкими.

2) Путеводитель по Библіотекѣ, содержавшій въ себѣ вмѣстѣ и ея исторію, изданный въ 1852-мъ году, съ приложеніемъ картинокъ и плановъ. За послѣдовавшими съ того времени важными перемѣнами въ устройствѣ Библіотеки, въ ея выставкахъ и пр., онъ теперь печатается новымъ изданіемъ.

3) Перепечатка *первыхъ* русскихъ вѣдомостей 1703-го года, уцѣлѣвшихъ всего въ двухъ лишь полныхъ экземплярахъ, которые оба принадлежатъ нашей Библіотекѣ. Эта перепечатка, произведенная изъ строки въ строку, въ одинаковомъ съ подлинникомъ форматѣ и тѣмъ же церковнославянскимъ шрифтомъ, съ ученымъ и весьма любопытнымъ предисловіемъ библіотекаря Бычкова, была посвящена Библіотекою Московскому Университету ко дню его вѣковаго юбилея, въ 1855-мъ году, и до такой степени привлекла вниманіе публики, что изъ 600 экземпляровъ, въ которыхъ она была оттиснута, черезъ нѣсколько недѣль уже ни одного болѣе не оставалось въ продажѣ.

4) Посвященная Библіотекою Московскому Обществу Испытателей Природы, также къ его юбилею, въ томъ же году, роскошная перепечатка латинской поэмы, начала XVI-го вѣка, нѣкоего Гуссовіана, о *зубрѣ*, экземпляръ которой, сохранившійся въ Библіотекѣ, почитается одною изъ самыхъ необычайныхъ библіографическихъ рѣдкостей.

5) Письма Лафатера къ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, конца прошлаго столѣтія, *о загробной жизни*. Эти письма, остававшіяся прежде совершенно неизвѣстными, Библіотека напечатала, въ 1858-мъ году,

съ предисловіемъ открывшаго ихъ, въ Павловскомъ дворцѣ, библіотекаря Минцлофа, для поднесенія Іенскому Университету къ трехъ сотъ лѣтнему его юбилею. Подносный экземпляръ былъ оттиснутъ на пергаментѣ.

Но не въ этихъ однихъ изданіяхъ выражалась внѣшняя дѣятельность Библіотеки. Съ 1854-го года ею былъ помѣщенъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» рядъ монографій, содержавшихъ въ себѣ, подъ названіемъ «библіографическихъ отрывковъ» (всего донынѣ 9 статей), изслѣдованія о разныхъ любопытныхъ и затруднительныхъ вопросахъ изъ области иноязычной библіографіи касательно Россіи. Далѣе, съ начала 1856-го года, прилагаются къ журналамъ (сперва къ тѣмъ же «Отечественнымъ Запискамъ», теперь къ «Русской Бесѣдѣ») подробные реестры всего поступающаго въ Библіотеку изъ цензурнаго вѣдомства, т. е. всѣхъ произведеній отечественнаго книгопечатанія, а въ «Библіографическихъ Запискахъ» 1858-го и 1859-го годовъ, подъ названіемъ «Повременныя изданія въ Россіи», исправлены, по матеріаламъ Библіотеки, недосмотры и пропуски свѣдѣній, сообщенныхъ по этому предмету въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Наконецъ, въ разное время и въ раз-

ныхъ газетахъ и журналахъ, печатаемо было, чинами Библіотеки, множество мелкихъ статей, сообщавшихъ публикѣ свѣдѣнія о важнѣйшихъ новыхъ пріобрѣтеніяхъ, открытіяхъ, выставкахъ и вообще событіяхъ изъ внутренней и внѣшней жизни Библіотеки. Исполняя долгъ справедливой благодарности, не могу не упомянуть здѣсь, что во многихъ работахъ и розысканіяхъ Библіотеки, ей дѣятельно помогали, сверхъ ея почетныхъ членовъ и корреспондентовъ, еще разные другіе ученые и любители, какъ русскіе, такъ и иностранные. Въ числѣ первыхъ должно назвать, преимущественно, гг. академиковъ Академіи Наукъ: Срезневскаго, Броссе и Шифнера; профессоровъ здѣшняго Университета Березина, Чубинова и Васильева; статскихъ совѣтниковъ Кёне и В. В. Стасова; А. А. Половцова, М. Н. Анненкова, г. Петрова и князя Августина Голицына (въ Парижѣ); въ числѣ послѣднихъ—Гофмана въ Гамбургѣ, Ганку въ Прагѣ, Дюлорье и Эммануеля Миллера въ Парижѣ, Гарриссона въ Лондонѣ, Ауера и Вурцбаха фонъ-Танненберга въ Вѣнѣ, Пстцольда въ Дрезденѣ, Видемана въ Мюнхенѣ, Хлумецкаго въ Брюннѣ, Ткалца въ Аграмѣ, Зѣлинскаго въ Раввѣ Русской, Головацкаго въ Львовѣ (Лембергѣ), Фредерика Мюллера въ

Амстердамѣ и Нортона въ Нью-Іоркѣ. Сверхъ того немаловажныя услуги оказали и продолжаютъ оказывать Библіотекѣ главный ея заграничный коммиссіонеръ, книгопродавецъ І. Беръ въ Франкфуртѣ на Майнѣ и другой книгопродавецъ, Г. В. Шмидтъ въ Галле, а также русскій ея коммиссіонеръ Литовъ въ Кіевѣ.

Но поставивъ Библіотеку, которая прежде дѣйствовала единственно черезъ петербургскихъ коммиссіонеровъ, въ постоянную и весьма живую переписку съ значительнѣйшими книжными центрами въ Европѣ и Америкѣ, я старался еще болѣе утвердить и расширить ея заграничныя сношенія посредствомъ личныхъ знакомствъ. Съ этою цѣлью, равно какъ и для того, чтобы ближе осмотрѣть и изучить библіотечное дѣло въ другихъ государствахъ, я, въ управленіе мое Библіотекою, ѣздилъ въ чужіе краи два раза: въ 1851-мъ и 1856-мъ годахъ, и эти путешествія, въ особенности послѣднее, упрочили связи наши съ наиболѣе извѣстными учеными, писателями и библіографами Германіи, Франціи, Бельгіи и Англіи, и доставили также нашему книгохранилищу многочисленныя новыя пріобрѣтенія, въ томъ числѣ цѣлыя библіотеки, какъ напримѣръ принадлежавшую славянисту Юнгманну, которую мнѣ удалось, въ бытность въ Прагѣ,

купить за цѣну, изумившую знатоковъ сравнительною своею умѣренностію. Командированъ былъ также за границу редакторъ ученыхъ работъ Коссовичъ и посѣтили разныя мѣстности мой помощникъ князь Одоевскій и библіотекари Дорнъ, Вальтеръ, Муральтъ, Беккеръ и Поссельтъ: всѣ они наблюденіями своими и замѣчаніями способствовали общему нашему дѣлу. Наконецъ, въ началѣ 1859-го года, библіотекарь Собольщиковъ, несущій вмѣстѣ должность архитектора Библіотеки и которому она обязана всѣми капитальными работами и передѣлками, придавшими ей новый видъ, посланъ былъ въ Германію, Францію и Англію, преимущественно съ цѣлью приготовиться, посредствомъ подробнаго изученія главныхъ тамошнихъ библіотекъ, къ предстоящей постройкѣ у насъ новой читальной залы. Первымъ плодомъ этой командировки явится печатаемый имъ теперь въ журналахъ *Обзоръ главнѣйшихъ европейскихъ библіотекъ* *.

* Еще прежде этого г. Собольщиковъ, участвовавшій въ обсужденіяхъ о нынѣшнемъ порядкѣ разстановки книгъ въ Публичной Библіотекѣ и первый приведшій его въ исполненіе въ отдѣленіи иноязычныхъ писателей о Россіи, изложилъ въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1858 года наблюденія и опыты свои въ статьѣ: *Объ устройствѣ общественныхъ библіотекъ и составленіи имъ каталоговъ.*

VII. УПОТРЕБЛЕНІЕ БИБЛІОТЕКИ.

Для удовлетворенія ожиданіямъ публики, каждая общественная библіотека должна соединять въ себѣ, преимущественно, два условія: 1) извѣстную степень полноты и современности; 2) доступность къ ея сокровищамъ и удобство пользоваться ими. Къ этимъ двумъ условіямъ нужно, почти въ равной степени, присоединить еще: 3) радушный пріемъ со стороны чиновъ библіотеки и всегдашнюю ихъ готовность служить каждому своими указаніями и помощью.

Исполненіе *перваго* изъ этихъ условій находится въ прямой зависимости отъ матеріальныхъ средствъ. Но если наша Библіотека еще не такъ полна какъ парижская и, особенно, не такъ богата всѣмъ современнымъ и новѣйшимъ какъ библіотека британскаго музеума, то я смѣю думать, что, по крайней мѣрѣ въ сравненіи со всѣми прочими главными библіотеками Европы, она, не смотря на свою молодость и на ограниченность своихъ способовъ, не имѣетъ повода опасаться соперничества.

Второе условіе въ одной его части, т. е. въ доступности, выполняется у насъ, по новымъ нашимъ пра-

виламъ, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, какъ можетъ быть ни въ какой другой библіотекѣ; если же второй части, т. е. удобству занятій, вредила донынѣ крайняя тѣснота, соразмѣрно съ числомъ посѣтителей, читальной залы, то и это вскорѣ и вполнѣ устранится съ устройствомъ новой.

Наконецъ соблюденіе *третьяго* условія было предметомъ ежеминутной моей заботливости только въ самое первое время моего управленія. Съ тѣхъ поръ оно обратилось въ жизненное правило самой службы при Библіотекѣ и не только до меня никогда не доходило ни одной жалобы на его нарушеніе, но, напротивъ, я имѣю удовольствіе слышать, безпрестанно и отъ лицъ всѣхъ сословій, самые благодарные отзывы о предупредительности, встрѣчающей каждаго въ Библіотекѣ. Теперь уже давно считается общимъ въ ней девизомъ: что не публика для насъ, а мы для публики.

Соединеніе всѣхъ вышеисчисленныхъ условій не осталось безплоднымъ: въ 1850-мъ году было въ Библіотекѣ всѣхъ читателей 7720, а въ 1858-мъ—34.275 (въ 1859-мъ число это, по сравненію съ тѣми же мѣсяцами прошлаго года, еще увеличилось); въ 1850-мъ было вытребовано въ чтеніе 16.076, а въ 1858-мъ—71.396

книгъ. Постепенное возрастаніе той и другой цифры видно изъ слѣдующей таблицы:

	1850.	1851.	1852.	1853.	1854.	1855.	1856.	1857.	1858.
Число читателей. .	7.720	Этотъ годъ не входитъ въ счетъ, потому что Библіотека, за капитальными передѣлками, была закрыта съ половины Мая.	15.110	17.897	20.645	23.755	27.867	31.151	34.275
Число вытребованныхъ ими книгъ. . .	16.076		27.587	32.345	34.475	32.416	51.593	68.180	71.396

Вообще, ежедневные факты свидѣтельствуютъ что, въ настоящее время, уже почти ни одинъ серьозный ученый трудъ въ нашемъ отечествѣ не совершается безъ помощи матеріаловъ Публичной Библіотеки. Всѣ слои публики привыкли видѣть въ ней *свою* библіотеку, *свой* кабинетъ, привыкли къ *ней* обращаться и для пополненія и довершенія многолѣтняго усидчиваго труда, и для мимолетной, быстрой справки. Но не одни

отечественные ученые и любители являются въ Библіотеку; сокровища ея привлекаютъ въ далекій и дорогой для жизни Петербургъ и многихъ иностранцевъ. Еще въ эту минуту усердно работаютъ въ ней пріѣхавшіе, *собственно для нея*, французскій Бенедиктинецъ аббатъ Питра, прославившійся своими сочиненіями по патристикѣ; возродитель лужицко-сербской народности и письменности Смоляръ и извѣстный во всей Европѣ лейпцигскій библіографъ Эттингеръ. Иностранные журналы наполнены статьями о нашей Библіотекѣ и многіе путешественники, черезъ знакомство съ нею, распространили за границею болѣе правильныя, чѣмъ прежде, понятія о дѣйствіяхъ нашего правительства къ развитію народной образованности.

Наконецъ, занимательныя и поучительныя выставки, встрѣчающіяся нынѣ въ Библіотекѣ на каждомъ шагу, не могли не увеличить и числа любопытствующихъ ее осматривать. Въ 1850-мъ году такихъ любопытствовавшихъ было 89, въ 1858-мъ—2176. Если послѣдняя цифра, хотя и превосходящая первую почти въ двадцать пять разъ, все еще, по сравненію съ заграничными библіотеками, крайне незначительна для города каковъ Петербургъ, то едва ли не должно приписать это, отчасти, чрезвычайно малому въ нашей

столицѣ числу людей, могущихъ свободно располагать своимъ утреннимъ временемъ, а отчасти и національному нашему характеру, наклонному откладывать до другаго дня все, чего нѣтъ необходимости сдѣлать непремѣнно сегодня. Нѣкоторымъ этому подтвержденіемъ можетъ служить то́, что самую большую часть нашихъ посѣтителей составляютъ иногородные, не всегда могущіе расчитывать на завтрашній день, и образованные иностранцы, изъ которыхъ почти ни одинъ не оставитъ Петербурга, не осмотрѣвъ Библіотеки.

Говоря объ употребленіи Библіотеки и о приносимой ею пользѣ, я позволю себѣ сказать что если она принуждена была, для настоятельнѣйшихъ своихъ нуждъ, обращаться къ продажѣ части своихъ дублетовъ, то въ эти десять лѣтъ неоднократно и дѣлилась ими, съ другими общественными учрежденіями, безмездно. Такъ, въ разное время, принесены ею были въ даръ болѣе или менѣе значительныя собранія книгъ библіотекамъ: зименковской сельской, виленскаго археологическаго общества, городскимъ: одесской, керченской и архангельской, пятигорской, варшавской медико-хирургической академіи, еврейскимъ казеннымъ и раввинскимъ училищамъ, а также библіотекамъ іерусалимской, аѳинской и нѣкоторымъ другимъ за гра-

ницею. Сверхъ того испрошено было мною нѣсколько экземпляровъ разныхъ роскошныхъ изданій, напечатанныхъ на иждивеніи нашего правительства, для болѣе значительныхъ иностранныхъ библіотекъ, что ознакомило Западную Европу съ движеніемъ въ нашемъ отечествѣ науки и искусства.

Давъ такимъ образомъ отчетъ во всемъ что совершено по Императорской Публичной Библіотекѣ въ послѣднія десять лѣтъ, я весьма далекъ и отъ убѣжденія, что въ ней сдѣлано уже все что можно было сдѣлать, и отъ мысли, чтобы посильные ея успѣхи относить исключительно къ себѣ. Многое было подготовлено моими предмѣстниками, а въ томъ, что совершено въ мое управленіе, на первомъ планѣ стояли, сверхъ упомянутыхъ выше особыхъ благопріятныхъ обстоятельствъ, съ одной стороны — благородное и просвѣщенное содѣйствіе и полезные совѣты князя Одоевскаго, въ которомъ я нашелъ себѣ не только ревностнаго помощника, но и истиннаго друга, съ другой стороны—опытность и добросовѣстная дѣятельность ученыхъ нашихъ библіотекарей, большею частію тѣхъ самыхъ, которыми Библіотека была обязана счастливому выбору Д. П. Бутурлина. Въ началѣ я употребилъ немало времени, чтобы ознакомиться съ организмомъ

огромнаго учрежденія, какова Библіотека, а сверхъ того на мнѣ, и тогда и послѣ, постоянно лежали еще другія служебныя обязанности: слѣдственно безъ тѣхъ знаній и безъ того честнаго желанія пользы дѣлу, которыя я встрѣтилъ въ моихъ сотрудникахъ, никакое личное съ моей стороны усердіе никогда не привело бы къ тѣмъ результатамъ, которые были достигнуты единственно общими нашими усиліями.

При благомъ Монаршемъ споспѣшествованіи, при собственной, болѣе окрѣпшей опытности, при содѣйствіи безпристрастной гласности, при вниманіи наконецъ и должномъ уваженіи къ общественному мнѣнію,—Библіотека и впредь будетъ точно также дружно стремиться къ ускоренію начатаго, къ окончанію неоконченнаго и къ устраненію существующихъ еще въ ней недостатковъ. Таково, по крайней мѣрѣ, горячее мое желаніе, основанное на томъ глубокомъ убѣжденіи, что общественныя книгохранилища, соотвѣтственнымъ образомъ устроенныя и дѣйствующія, составляютъ вообще одинъ изъ плодотворнѣйшихъ проводниковъ просвѣщенія, а у насъ, при нашей отдаленности отъ главныхъ книжныхъ центровъ, еще болѣе нежели гдѣ либо. «Откройте только библіотеки, — сказалъ недавно одинъ писа-

тель, — и читающіе тотчасъ найдутся.» А гдѣ есть читающіе, прибавлю съ моей стороны — тамъ уже начинается и наука, безъ которой, въ настоящее время, нѣтъ ни свѣта, ни силы.

Подписалъ: *Директоръ, статсъ-секретарь баронъ М. Корфъ.*

20-го Октября 1859 года.

YAMAHA MOTOR SAT

Z 820 .L58 K6
Desiatilitie Imperatorskoi pub
Stanford University Libraries
3 6105 041 675 153

8
L5

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

STANFORD LIBRARIES
AUG 23 1984
I. L. L.